

SOCIO-PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF YOUTH INVOLVEMENT IN MASS RIOTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL COMMUNICATION

К.М.Абдуллаев¹

Mas'ul muallif: Абдуллаев
Кудрат Мирзатуллаевич, доктор
философии (PhD) по
психологическим наукам,

e-mail: E-mail:
qudratabdulaev777@gmail.com

Accepted: 11 Avgust 2026
Published: 11 Avgust 2026

Copyright: © 2026 by the
author(s). Licensee Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Абдуллаев, К. М.
SOCIO-PSYCHOLOGICAL
MECHANISMS OF YOUTH
INVOLVEMENT IN MASS RIOTS IN
THE CONTEXT OF DIGITAL
COMMUNICATION / К. М.
Абдуллаев // Buxoro xalqaro
universiteti ilmiy axborotnomasi.
— 2026. — Т. 7, № 2. — В.
150–154.

1. доктор философии (PhD) по психологическим наукам,

Abstract. The article presents an analysis of contemporary domestic and international studies devoted to the socio-psychological mechanisms of youth involvement in mass riots in the context of digital communication. The main personal, group, sociocultural, and digital factors contributing to the formation of young people's readiness to participate in destructive forms of collective behavior are examined. Particular attention is paid to the role of social identification, emotional contagion, group pressure, protest mobilization, and the influence of the digital environment. It is shown that digital communication functions not only as a channel for information dissemination but also as an independent factor that reinforces protest attitudes and collective activity among young people. Prospective directions for further research and preventive interventions in this field are substantiated.

Keywords: youth, mass riots, digital communication, socio-psychological mechanisms, social identification, emotional contagion, protest activity, digital environment, radicalization, social media, prevention of destructive behavior.

untitled

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЁННОСТИ МОЛОДЁЖИ В МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье представлен анализ современных отечественных и зарубежных исследований, посвящённых социально-психологическим механизмам вовлечённости молодёжи в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации. Рассматриваются основные личностные, групповые, социокультурные и цифровые факторы, способствующие формированию готовности молодёжи к участию в деструктивных формах коллективного поведения. Особое внимание уделено роли социальной идентификации, эмоционального заражения, группового давления, протестной мобилизации и влияния цифровой среды. Показано, что цифровая коммуникация выступает не только каналом распространения информации, но и самостоятельным фактором усиления протестных установок и коллективной активности молодёжи. Обоснованы перспективные направления дальнейших исследований и профилактической работы в данной области.

Ключевые слова: молодёжь, массовые беспорядки, цифровая коммуникация, социально-психологические механизмы, групповая идентификация, эмоциональное заражение, протестная активность, цифровая среда, радикализация, социальные сети, профилактика деструктивного поведения.

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации коммуникационных процессов существенно изменяются формы социальной активности молодёжи. Социальные сети, мессенджеры и интернет-платформы становятся не только средствами обмена информацией, но и пространством формирования общественных настроений, ценностных ориентаций и моделей поведения. Наряду с расширением возможностей для самореализации и гражданского участия цифровая среда создаёт дополнительные риски, связанные с распространением деструктивного контента, манипулятивным воздействием и вовлечением молодёжи в различные формы коллективной активности, включая массовые беспорядки.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что молодёжь является одной из наиболее восприимчивых социальных групп, находящейся в процессе формирования гражданской идентичности, системы ценностей и жизненных ориентиров. Повышенная чувствительность к вопросам социальной справедливости, потребность в признании и групповой принадлежности, а также высокая вовлечённость в цифровые коммуникации создают условия, при которых различные социальные и психологические воздействия способны оказывать существенное влияние на поведение молодых людей.

Современные исследования показывают, что участие молодёжи в массовых беспорядках определяется не только объективными социально-экономическими или политическими факторами. Важную роль играют социально-психологические механизмы, связанные с процессами групповой идентификации, эмоционального заражения, социального подражания, формирования протестной идентичности и распространения деструктивных установок в цифровом пространстве. При этом цифровая коммуникация существенно усиливает действие данных механизмов благодаря высокой скорости распространения информации, анонимности взаимодействия и возможности оперативной мобилизации больших групп пользователей.

Несмотря на растущий интерес исследователей к проблемам протестной активности, радикализации и девиантного поведения молодёжи, вопросы, связанные с механизмами её вовлечённости в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации, остаются недостаточно систематизированными. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к анализу современных отечественных и зарубежных исследований, раскрывающих социально-психологические механизмы, факторы и условия вовлечения молодёжи в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации.

Анализ научной литературы. Проведённый анализ современных исследований показывает, что проблема вовлечённости молодёжи в массовые беспорядки рассматривается учёными как результат взаимодействия социальных, психологических и коммуникационных факторов. Несмотря на различия в теоретических подходах, большинство исследователей сходятся во мнении, что участие молодых людей в деструктивных коллективных действиях не является следствием какого-либо одного фактора, а формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных механизмов, включающих процессы социальной идентификации, эмоциональной мобилизации, группового давления и цифровой коммуникации.

Одним из наиболее значимых направлений исследований выступает анализ влияния цифровой среды на формирование протестной и деструктивной активности молодёжи. Так, по мнению С.Н. Арифхановой, современное интернет-пространство становится важнейшей средой формирования социальных установок, ценностей и моделей поведения молодого поколения. Особенности цифровой коммуникации, включая анонимность, высокую скорость распространения информации и алгоритмическую персонализацию контента, создают благоприятные условия для манипулятивного воздействия на молодёжь и распространения деструктивных нарративов. Аналогичной позиции придерживаются Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, А.А. Дренёва и С.Н. Илюхина, подчёркивающие, что цифровая среда способствует распространению агрессивных норм поведения, усиливает процессы групповой идентификации и формирует условия для «цифрового заражения», повышающего готовность молодёжи к участию в рискованных коллективных действиях.

Отдельное внимание исследователи уделяют роли социально-психологических механизмов группового влияния. Так, А.Ж. Баймурзаева отмечает, что готовность молодёжи к участию в массовых протестах связана с высоким уровнем фрустрации, кризисом идентичности, ощущением отсутствия жизненных перспектив и влиянием цифровых платформ как пространства эмоциональной мобилизации. Исследования Д.А. Исмаиловой показывают, что важнейшими механизмами вовлечённости выступают эмоциональное заражение, групповая идентификация и эффект причастности к значимым общественным событиям, которые особенно ярко проявляются в молодёжной среде. Схожие выводы представлены в работах К.С. Абдрахманова, где подчёркивается значение социальной солидарности, группового давления и процессов сетевой мобилизации в условиях цифровой коммуникации.

Существенный вклад в понимание рассматриваемой проблемы вносят исследования, посвящённые личностным факторам риска. По данным М.М. Мишиной и К.А. Воробьёвой, молодые люди, склонные к девиантному поведению, характеризуются повышенной импульсивностью, низким уровнем самоконтроля, трудностями эмоциональной регуляции и высокой зависимостью от мнения сверстников. Близкие результаты представлены в работах А.А. Реана, который рассматривает неблагоприятный семейный контекст как один из факторов формирования девиантных и протестных форм поведения молодёжи. Теоретическое объяснение механизмов вовлечения молодёжи в массовые беспорядки содержится в трудах А. Бандуры и Т. Моффитта. Согласно социально-когнитивной теории А. Бандуры, агрессивное поведение формируется посредством наблюдения за моделями поведения и их последующего воспроизведения при наличии социального подкрепления. Т. Моффитт подчёркивает, что значительная часть антисоциального поведения молодёжи носит ситуативный характер и связана с возрастными особенностями, поиском идентичности, стремлением к признанию и влиянием референтной группы.

Исходя из вышеизложенных позиций учёных можно констатировать, что вовлечённость молодёжи в массовые беспорядки формируется под воздействием совокупности взаимосвязанных факторов. Среди них особое значение имеют кризис доверия к социальным институтам, переживание социальной несправедливости, фрустрация, поиск идентичности, потребность в признании и принадлежности к группе, а также влияние цифровой среды, обеспечивающей условия для эмоциональной мобилизации, распространения протестных нарративов и ускоренной групповой самоорганизации. В этой связи массовые беспорядки могут рассматриваться как результат сложного взаимодействия личностных, групповых и цифровых механизмов, формирующих готовность молодёжи к участию в деструктивных коллективных действиях.

Вместе с тем проведённый анализ литературы показывает, что вовлечённость молодёжи в массовые беспорядки определяется не только непосредственным влиянием цифровой среды и групповых процессов, но и

более широким комплексом социокультурных, личностных и средовых факторов риска. В современных исследованиях всё чаще подчёркивается необходимость рассмотрения данного феномена как результата взаимодействия макросоциальных изменений, индивидуально-психологических особенностей и специфики группового поведения молодёжи.

В данном аспекте ряд авторов отмечает, что важнейшими социокультурными предпосылками протестной и девиантной активности выступают социальное неравенство, ограниченность социальных лифтов, кризис доверия к государственным институтам, ценностная неопределённость и снижение эффективности традиционных механизмов социальной интеграции молодёжи. По мнению Е.С. Айсхановой, подобные условия создают основу для накопления социальной фрустрации и формирования восприимчивости к радикальным идеям, особенно среди молодых людей, находящихся в состоянии поиска собственной идентичности. Аналогичные выводы представлены в исследованиях А.А. Керимова и А.А. Эбзеева, где подчёркивается влияние воспринимаемой социальной несправедливости, недоверия к институтам и несоответствия между ожиданиями молодёжи и реальными возможностями социальной самореализации.

Особое место в структуре факторов риска занимают личностные характеристики молодёжи. Исследователи указывают, что наиболее уязвимыми к радикализирующим воздействиям оказываются молодые люди с высокой эмоциональной реактивностью, низким уровнем саморегуляции, выраженной потребностью в признании и принадлежности к значимой группе, а также недостаточно сформированным критическим мышлением. По данным Р.В. Ленёва, О.А. Колосовой и С.В. Ковалевой, импульсивность, нетерпимость к неопределённости и повышенная чувствительность к информационным триггерам существенно повышают вероятность протестной мобилизации в цифровой среде. Б.Г. Бовин и И.Б. Бовина также подчёркивают значение кризиса идентичности, эмоциональной неустойчивости и стремления к групповой принадлежности как факторов, повышающих восприимчивость молодёжи к радикальным и протестным идеологиям.

Не менее значимыми являются групповые механизмы вовлечения. Исследования показывают, что участие молодёжи в массовых беспорядках часто обусловлено не столько индивидуальными убеждениями, сколько влиянием референтной группы, давлением сверстников, процессами социального заражения и стремлением сохранить принадлежность к значимому сообществу. С.С. Галахов и Е.О. Кубякин отмечают, что молодёжные группы способны формировать собственные нормы и ценности, снижая личную ответственность участников и создавая условия для оправдания противоправного поведения. Схожие результаты представлены в работах В.А. Лукова и Н.А. Погорской, рассматривающих молодёжные субкультуры как пространство формирования альтернативных норм и протестной идентичности.

Отдельного внимания заслуживает влияние социальных медиа как самостоятельного механизма радикализации и протестной мобилизации. По мнению А.Д. Тихоновой, современные цифровые платформы создают условия для формирования так называемых «эхо-камер», в которых происходит усиление уже существующих убеждений, нормализация агрессии и формирование чувства коллективной миссии. Сходную позицию занимает Н.А. Подольный, который рассматривает алгоритмическую персонализацию контента, распространение провокационной информации и символическую героизацию протестной активности как важные факторы ускорения процессов радикализации молодёжи.

Анализ научной литературы также показывает, что вовлечённость молодёжи в массовые беспорядки не является необратимым процессом и может быть предупреждена посредством формирования соответствующих социально-психологических ресурсов. В работах Н.Г. Комиловой и Д.Д. Шариповой подчёркивается значение идеологического иммунитета, включающего критическое мышление, устойчивую гражданскую идентичность и способность противостоять манипулятивному воздействию. Аналогичные выводы представлены в исследованиях Ф. Рамазоновой, посвящённых европейскому опыту профилактики экстремизма и терроризма среди молодёжи, где ключевыми направлениями выступают развитие медиаграмотности, правовой культуры, социальной включённости и конструктивных форм гражданского участия.

Вышеизложенные позиции исследователей свидетельствуют о том, что вовлечённость молодёжи в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации представляет собой сложный многоуровневый процесс, возникающий на пересечении социокультурных изменений, личностной уязвимости, групповой динамики и цифровых механизмов мобилизации. При этом цифровая среда не только выступает каналом распространения информации, но и становится самостоятельным фактором формирования протестных установок, коллективных эмоций и готовности к участию в деструктивных формах массового поведения.

Выводы. Проведённый анализ литературы позволяет заключить, что социально-психологические механизмы вовлечённости молодёжи в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации представляют собой сложную систему взаимосвязанных процессов. Участие молодых людей в подобных формах коллективного поведения не может быть объяснено только социально-экономическими трудностями, политическими противоречиями или случайным влиянием отдельных групп. Более обоснованным является понимание данного явления как результата одновременного действия личностных, групповых, социокультурных и цифровых факторов.

В качестве ключевых механизмов вовлечения молодёжи можно выделить групповую идентификацию, эмоциональное заражение, социальное подражание, давление референтной группы, стремление к признанию и принадлежности, а также снижение индивидуальной ответственности в условиях массового поведения. Молодой

человек, находящийся в ситуации неопределённости, социальной фрустрации или поиска собственной идентичности, может воспринимать участие в коллективных действиях как способ выразить недовольство, почувствовать значимость, получить поддержку группы или восстановить ощущение справедливости. Именно поэтому массовые беспорядки нередко возникают не только как внешняя реакция на социальные события, но и как результат внутренних психологических процессов, усиленных групповым влиянием.

Особую роль в современных условиях играет цифровая коммуникация. Социальные сети, мессенджеры и интернет-платформы выступают не просто каналами передачи информации, а самостоятельной средой формирования установок, эмоций и моделей поведения. В цифровом пространстве быстрее распространяются протестные нарративы, усиливаются эмоциональные реакции, формируется ощущение коллективной поддержки и создаётся иллюзия массового одобрения определённых действий. Анонимность, высокая скорость обмена информацией, алгоритмическая персонализация контента и эффект «эхо-камер» могут снижать критичность восприятия информации и усиливать готовность молодёжи к участию в рискованных или деструктивных формах коллективной активности. Таким образом, вовлечённость молодёжи в массовые беспорядки в условиях цифровой коммуникации формируется через сочетание нескольких взаимосвязанных механизмов: личностной уязвимости, социальной фрустрации, группового давления, эмоциональной мобилизации и цифрового усиления протестных установок. Цифровая среда в данном процессе не только отражает уже существующие настроения, но и способна ускорять их распространение, усиливать эмоциональную напряжённость и переводить индивидуальное недовольство в коллективное действие.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в нескольких направлениях. Во-первых, необходимо эмпирически изучить, какие именно цифровые факторы сильнее всего связаны с готовностью молодёжи к участию в деструктивных массовых действиях: интенсивность использования социальных сетей, доверие к онлайн-информации, включённость в виртуальные сообщества, подверженность эмоциональному контенту или влияние лидеров мнений. Во-вторых, важно разработать диагностические критерии, позволяющие выявлять группы риска среди молодёжи с учётом личностных, семейных, групповых и цифровых показателей. В-третьих, перспективным направлением является создание и апробация профилактических программ, направленных на развитие медиаграмотности, устойчивости к манипуляции, саморегуляции и конструктивной гражданской активности.

В целом, дальнейшее изучение данной проблемы должно быть направлено не только на выявление факторов риска, но и на определение социально-психологических ресурсов, которые помогают молодёжи противостоять деструктивному влиянию цифровой среды и выбирать ненасильственные, правовые и социально приемлемые формы выражения своей позиции.

References

- [1] Абдрахманов К.С. Социально-политическая активность молодежи в странах Центральной Азии // Центральноазиатский научный журнал. – 2023. – № 1(10). – С. 45–53.
- [2] Айсханова Е.С. Факторы радикализации молодежи в современном мире // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5. – С. 20–22.
- [3] Арифханова С.Н. Деструктивные способы воздействия на молодёжную аудиторию в сети Интернет // Вестник НИУ «БелГУ». Серия: Психология. – 2021. – № 4. – С. 45–52.
- [4] Баймурзаева А.Ж. Социально-психологические причины участия молодежи в массовых протестах в Казахстане // Общество и психология. – 2023. – № 2. – С. 47–54.
- [5] Бандура А. Агрессия: социально-когнитивный подход. – СПб.: Евразия, 2000. – 32 с.
- [6] Бовин Б.Г., Бовина И.Б. Радикализация: социально-психологический взгляд // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 214–230.
- [7] Галахов С.С., Кубякин Е.О. Специфика молодежного сознания и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2(16). – С. 49–56.
- [8] Исмаилова Д.А. Роль молодежи в протестных движениях Центральной Азии: причины и последствия // Журнал социологических исследований. – 2023. – № 2(34). – С. 60–68.
- [9] Керимов А.А., Эбзеев А.А. Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России // Дискурс-Пи. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 104–123.
- [10] Комилова Н.Г., Шарипова Д.Д. Повышение эффективности формирования идеологического иммунитета у молодежи // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 4(27). – С. 58–59.
- [11] Леньков Р.В., Колосова О.А., Ковалева С.В. Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 31–41.
- [12] Луков В.А., Погорская Н.А. Молодежные субкультуры и протестная активность: социальные и культурные риски // Социологические исследования. – 2017. – № 6. – С. 78–87.
- [13] Мишина М.М., Воробьёва К.А. Психологические особенности подростков, склонных к девиантному поведению // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2020. – № 4. – С. 117–139.
- [14] Подольный Н.А. Факторы радикализации молодежи и средства упреждения ее криминализации // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 2(34). – С. 5–14.

[15] Рамазонова Ф. Европейский опыт профилактики экстремизма и терроризма, повышения правовой культуры среди молодёжи на современном этапе // Review of Law Sciences. – 2020. – № 2. – С. 229–232.

[16] Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105–110.

[17] Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренёва А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодёжи в Интернете. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.

[18] Тихонова А.Д. Социальные медиа и молодёжь: риск радикализации // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 55–64.

[19] Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: a developmental taxonomy // Psychological Review. – 2013. – Vol. 100. – No. 4. – P. 674.

